

УДК 808.2:351

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНОЙ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна,

доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского и иностранных языков;

СИВОЛАПОВА Елена Анатольевна,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права, Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ особенностей структурной организации русской терминологической системы сферы государственного и муниципального управления – научной отрасли, терминология которой требует четкого упорядочения и дефиниции. Выявлены две ведущие тематические группы данной терминотерминологической системы – «Государственное управление» и «Муниципальное управление». Проанализированы термины лексико-семантических группировок, входящих в их состав, а также парадигматические, синтагматические, деривационные связи и отношения между терминологическими единицами исследуемой сферы и между самими тематическими группами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственное и муниципальное управление, терминологическая система, тематическая группа, лексико-семантическая группа.

SOME FEATURES OF THE STRUCTURAL FORMATION OF THE RUSSIAN TERMINOLOGICAL SYSTEM IN THE SCIENTIFIC REALM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

DANKOVA T. N.,

Dr. Philolog. Sci., the Head of the Department of Russian and Foreign Languages;

SIVOLAPOVA E.A.,

Senior Lecturer of the Department of the Humanities, Civil and Criminal Law, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

ABSTRACT. The article presents the features analysis of the structural formation of the Russian terminological system in the field of state and municipal government that is the scientific area, the terminology of which requires a precise adjustment and definition. Two leading thematic groups of this term system such as “State Administration” and “Municipal Administration” are revealed. The terms of the lexical-semantic groups in their structure, paradigmatic, syntagmatic, derivational relations and relations between the term units of the studied sphere and between the thematic groups are analyzed.

KEY WORDS: state and municipal administration, terminological system, thematic group, lexical-semantic group.

Вопросы, связанные с формированием терминологических систем различных отраслей научного знания, их типологическими особенностями и структурной организацией, издавна привлекают внимание исследователей. В различные периоды развития отечественного терминоведения исследовались особенности таких терминологических систем, как экономическая, компьютерная, географическая, медицинская, сельскохозяйственная, лесохозяйственная, строительная, авиационная, экологическая и др. (подробнее см.: [1, с. 2; 2, с. 4–5; 3, с. 4–5]).

Как показал анализ специальной литературы по исследуемому вопросу, в последние годы наблюдается значительное расширение спектра областей научного знания, объединяющих понятия нескольких разных наук. К числу таких научных отраслей относится возникшая в середине 90-х годов XX века сфера государственного и муниципального управления (ГМУ), специальные лексические номинации которой требуют детального и последовательного изучения.

Необходимо подчеркнуть, что русская лексика государственного управления уже являлась предметом исследования в работах, посвященных изучению наименований должностей государственной службы и государственного управления в русском языке [см., напр.: 4], исследованию истории формирования и современного состояния русской лексической системы государственного управления (см., напр.: [5]) и др.

Однако наблюдения показывают, что терминология государственного и муниципального управления как науки в современной отечественной лингвистике не получила достаточного освещения. Вместе с тем исследование особенностей данной части русской языковой системы представляет особый интерес по нескольким причинам. Во-первых, специфика научной сферы ГМУ связана с тем, что в ее формировании принимают активное участие специальные лексические номинации разных наук: политологии, юриспруденции, социологии, экономики и др. При этом исследование места и роли терминологии данных наук в становлении и развитии русской терминологической системы государственного и муниципального управления как новой отрасли

© Данькова Т.Н., Сиволапова Е.А., 2018

Информация для связи с авторами: t_dankova@mail.ru.

научного знания имеет неоспоримо важное значение (см., напр.: [6]). Во-вторых, русская терминосистема ГМУ относится к числу новых, находящихся в процессе формирования терминологических систем, требующих определения ее структурных и семантических особенностей, четкого выявления входящих в ее состав научных терминов и точной их дефиниции. Проведение такого рода исследований представляется особенно важным в связи с введением в учебный процесс высших учебных заведений России новой дисциплины «Государственное и муниципальное управление», базирующейся на данных терминах.

Как показали проведенные исследования, терминологическая система научной сферы ГМУ в современном русском языке представлена двумя тематическими группами (ТГ): «Государственное управление» и «Муниципальное управление». Данные ТГ являются весьма неоднородными по объему, структуре, характеру составляющих их единиц. Каждая из анализируемых тематических групп включает целый ряд лексико-семантических групп (ЛСГ). Так, например, наиболее значимыми ЛСГ, входящими в состав ТГ «Государственное управление», являются следующие: «Органы государственной власти» (ср.: *законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть* [7, с. 54–55], *парламент* [7, с. 59], *законодательное собрание* [7, с. 60], *законодательные органы* [7, с. 62] и др.); «Уровни государственного управления» (ср.: *публичная власть, государственная власть, федеральный уровень, региональный уровень, муниципальный уровень* [7, с. 427] и др.); «Государственная служба в системе государственного управления» (ср.: *гражданская государственная служба* [7, с. 84], *военная служба, правоохранительная служба* [7, с. 85], *государственные должности* [7, с. 86], *депутат Государственной Думы* [7, с. 86] и др.); «Государственное управление экономической сферой» (ср.: *налогообложение, регулирование цен* [7, с. 144], *экономическая деятельность, экономическая безопасность, экономический рост* [7, с. 144] и др.); «Государственное управление социальной сферой» (ср.: *государственная социальная политика* [7, с. 207], *социальная инфраструктура, социальная сфера* [7, с. 208], *социальное обеспечение* [7, с. 209], *социальное развитие, социальная защита* [7, с. 209] и др.).

К числу наиболее ярких лексико-грамматических группировок, представленных в составе ТГ «Муниципальное управление», относятся ЛСГ: «Названия муниципальных образований» (ср.: *сельское поселение, городское поселение* [7, с. 274], *муниципальный район, городской округ, внутригородская территория* [7, с. 275] и др.); «Органы местного самоуправления» (ср.: *представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольные органы муниципального образования, органы местного самоуправления* [7, с. 277] и др.); «Названия реальных территориального общественного самоуправления» (ср.: *территориальное общественное самоуправление (ТОС), кондоминиум, жилищный кооператив, жилищно-строительный кооператив, товарищество собственников жилья (ТСЖ)* [8, с. 524] и др.).

Проведенные исследования позволяют утверждать, что тематические группы «Государственное управление» и «Муниципальное управление» вклю-

чают терминоединицы, разные по времени возникновения в русском языке. В исследуемых тематических группировках, с одной стороны, присутствуют специальные номинации русского языка, возникшие в донаучные периоды развития научной сферы государственного и муниципального управления, с другой стороны, – термины, образованные в научные периоды формирования анализируемой области человеческих знаний (о донаучных и научных периодах становления терминологии ГМУ подробнее см.: [6, с. 152]).

Как показал анализ, в рассматриваемых тематических группах широко представлены прототермины – специальные лексические номинации, возникшие в донаучные периоды формирования различных научных областей: 1) период Древнерусского государства (IX–XIV вв.); 2) период Московского государства (XIV–XVII вв.) (подробнее о понятии «прототермин» см.: [1, с. 29–30]). Следует отметить, что прототермины в современном русском языке наиболее характерны для ЛСГ «Органы государственной власти», входящей в состав ТГ «Государственное управление». Так, например, к числу прототерминов указанной ЛСГ относятся словесные единицы *власть* (совр. *законодательная власть, исполнительная власть* [7, с. 34] и др.) – «заимств. из церк.-слав. вместо *волость* ...область, территория, государство, власть» [9, т. 1, с. 344]; *закон* (совр. *федеральные законы* [7, с. 61] и др.) – «др.-рус. (с XI в.) *законъ* – 1) божеский закон, завет; 2) закон, установление, исходящее от власти, противоположное обычаю, покону» [10, т. 1, с. 315]; *суд* (совр. *Конституционный Суд РФ* [14ГМУ,72] и др.) – «др.-рус. (с XI в.) *судъ* – «суд», «тяжба», «постановление (суда)», «закон», «устав», «наказание», «смерть» [10, т. 2, с. 216] и др.

Отдельные прототермины встречаются в ЛСГ «Государственная служба в системе государственного управления», также относящейся к ТГ «Государственное управление» (ср.: *служба* (совр. *государственная гражданская служба* [7, с. 101]) – слово, возникшее в древнерусском языке в XI веке [10, т. 2, с. 177] и др.) и в ЛСГ «Названия муниципальных образований», входящей в состав ТГ «Муниципальное управление» (ср.: *город* – др.-рус. (с дописменного периода) *городъ* – «ограда», «забор» > «укрепление», «крепость» [10, т. 1, с. 206] и др.).

Многие терминологические номинации государственного и муниципального управления возникли уже в научные периоды развития исследуемой терминологии русского языка, прежде всего в период Российской империи (XVIII–XIX вв.). Так, например, для ЛСГ «Органы государственной власти» (ТГ «Государственное управление») характерно употребление терминологических единиц *парламент, депутат, администрация* и др., появившихся в русском языке в указанное время. Ср.: *парламент* (совр. *российский парламент* [7, с. 61] и др.) – «впервые в «Правде воли монаршей», 1722 г. ... через польск. *parliament* от ит. *parliament* «обсуждение, переговоры, собрание» [9, т. 3, с. 208]; *депутат* (совр. *депутаты Государственной Думы* [7, с. 61] и др.) (слово известно в русском языке с конца XVII – начала XVIII в.) [10, т. 1, с. 242]; *администрация* (совр. *Администрация Президента РФ* [7, с. 58]), слово известно с начала XVIII в. [10, т. 1, с. 28] и др.).

Как уже отмечалось, сфера государственного и муниципального управления является достаточно молодой научной отраслью. Сказанное обуславлива-

ет наличие в исследуемой терминологической системе неологизмов. Исследования показали, что наибольшее количество новых слов характерно для ЛСГ «Названия реалий территориального общественного самоуправления», входящей в состав ТГ «Муниципальное управление». Среди таких специальных лексических номинаций разграничиваются, с одной стороны, терминологические словосочетания, состоящие из русских по происхождению слов (ср.: *территориальное общественное самоуправление* [8, с. 520], *жилищный кооператив, товарищество собственников жилья (ТСЖ)* [8, с. 523] и др.), с другой стороны, иноязычные термины (ср., напр., *кондоминиум* – «нем. *Kondominium* ... совместное, коллективное владение какой-н. собственностью (домом, участком земли и т.п.)» [11, с. 346; ср.: 8, с. 523] и др.).

Необходимо подчеркнуть, что среди неологизмов исследуемой сферы особое место занимают предтермины – специальные лексические номинации, используемые для обозначения новых сформировавшихся понятий в той или иной отрасли научного знания, но не отвечающие требованию краткости и не имеющие устоявшейся формы (ср.: *муниципальное управление – местное самоуправление* [7, с. 253]; *гражданская государственная служба – государственная гражданская служба* [6, с. 84]; *государственная социальная политика – социальная политика государства* [7, с. 208] и др.) (о понятии «предтермин» подробнее см.: [1, с. 30]). Наличие предтерминов в анализируемой научной сфере свидетельствует о том, что многие понятия государственного и муниципального управления до настоящего времени не получили устойчивого словесного выражения. Данный факт подтверждает высказанную в начале настоящей статьи мысль о том, что анализируемая научная сфера является достаточно молодой, находящейся на стадии формирования областью человеческих знаний, требующей упорядочения ее терминологии и четкой дефиниции всех составляющих ее лексических единиц.

Одной из ярких особенностей развития современной русской терминологической системы государственного и муниципального управления является наличие в ней тематических групп, включающих специальные лексические номинации иных научных сфер. В специальной литературе такие группы терминов получили название «перемещенных» тематических группировок, а словесные единицы, входящие в их состав, в современном терминоведении принято называть привлеченными терминами (подробнее см.: [1, с. 222]). К числу «перемещенных» тематических групп рассматриваемой научной сферы относятся ТГ «Политология» (ср.: *государство, политическая власть* [6, с. 33], *политический режим* [7, с. 43], *парламент* [7, с. 44], *монархия, республика* [7, с. 43] и др.), «Юриспруденция» (ср.: *законодательная власть, судебная власть* [7, с. 34], *правовые нормы* [7, с. 41], *законодательный орган* [7, с. 47], *законодательство* [7, с. 45], *закон* [7, с. 48], *законопроекты* [7, с. 58], *юрисдикция* [7, с. 33], *правопорядок* [7, с. 41] и др.), «Социология» (ср.: *гражданское общество* [7, с. 49], *социальные гарантии* [7, с. 41], *социальная защита* [7, с. 50], *социальные выплаты* [7, с. 50], *гражданское согласие* [7, с. 49] и др.), «Экономика» (ср.: *экономическое развитие* [7, с. 41], *бюджетно-налоговая система* [7, с. 45], *налогообложение* [7, с. 144], *экономические функции государства* [7, с. 145], *государственный бюджет* [7, с. 159] и др.).

Терминологические единицы перечисленных структурных образований активно участвуют в формировании традиционных ТГ русской терминологической системы ГМУ («Государственное управление» и «Муниципальное управление») и их лексико-семантических групп. Отмеченное явление определяет одну из характерных особенностей современного состояния русской терминологической системы государственного и муниципального управления – наличие в ней большого количества внутренних заимствований из политологии, юриспруденции, социологии, экономики и некоторых других научных областей. Такая особенность исследуемой части русской языковой системы подтверждает правомерность идеи профессора О.В. Загоровской о том, что «доминантные» в новейший период развития русского языка лексико-фразеологические поля характеризуются способностью «втягивать» в свой состав единицы иных, нередко весьма далеких в тематическом отношении ЛФП [12, с. 96–101; ср.: 13, с. 96–99].

Анализ современного состояния русской терминологии научной сферы государственного и муниципального управления показал, что единицы каждой из рассматриваемых ТГ, входящих в ее состав, связаны разнообразными и достаточно прочными системными связями и отношениями: парадигматическими, синтагматическими и деривационными. Парадигматические отношения в терминосистеме исследуемой сферы выражены отношениями таксономии (прежде всего, родовидовыми), синонимии и антонимии. Например, весьма ярко таксономические отношения рода и вида представлены в ЛСГ «Органы государственной власти» (ТГ «Государственное управление») (ср.: *органы власти – органы законодательной власти, органы исполнительной власти, органы судебной власти* [7, с. 32]; *законодательная власть – Федеральное Собрание Российской Федерации, Дума, законодательное собрание, областное собрание* и др. [6, с. 60]; *судебная власть – Конституционный суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ* [7, с. 72] и др.), а также в ЛСГ «Названия муниципальных образований» (ТГ «Муниципальное образование») (ср.: *муниципальное образование – сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория* [7, с. 275] и др.).

Весьма разнообразными в терминосистеме сферы государственного и муниципального управления являются отношения синонимии, которые наиболее характерны для терминов и терминологических словосочетаний ЛСГ «Органы государственной власти» (ТГ «Государственное управление») (ср.: *президент – глава государства* [7, с. 56] и др.), ЛСГ «Названия муниципальных образований» (ТГ «Муниципальное управление») (ср.: *внутригородская территория – внутригородское муниципальное образование* [7, с. 275] и др.).

Анализ языкового материала показал, что системные связи и отношения, характерные для современной русской терминологической системы государственного и муниципального управления, существуют не только между словесными знаками ТГ исследуемой терминосистемы, но и между самими тематическими группировками. Так, например, отношения антонимии связаны специальные лексические единицы тематических групп «Уровни государственного управления» и «Органы государственной власти» (ср.: *вертикаль власти – горизонталь власти* [7, с. 54] и др.).

Проведенные исследования позволяют утверждать, что в русской терминологической системе научной сферы государственного и муниципального управления ярко представлены синтагматические отношения, которые обнаруживаются прежде всего в устойчивых терминологических словосочетаниях. Как показывают наблюдения, составные терминологические номинации широко представлены в составе всех анализируемых ТГ исследуемой сферы и весьма часто формируются на основе компонентов, повторяющихся в целом ряде терминологических словосочетаний. Ср.: *власть* (законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, политическая власть [7, с. 33], публичная власть [8, с. 598] и др.), *государственный* (государственный аппарат, государственное управление [7, с. 33], государственное регулирование [7, с. 41], государственная власть [7, с. 43], государственная целостность [7, с. 57], Государственный Совет [7, с. 59] и др.), *политический* (политический институт [7, с. 35], политический курс [7, с. 41], политический цикл [7, с. 42], политический режим [7, с. 43] и др.), *федеральный* (федеральное министерство, федеральная служба, федеральное агентство [7, с. 66] и др.) и т.д.

Яркой особенностью синтагматических отношений в современной русской терминосистеме государственного и муниципального управления является наличие в ней большого количества терминологических словосочетаний, состоящих из трех и более лексем. Ср.: *лидер парламентского большинства* [7, с. 44], *республиканская форма правления* [7, с. 46], *органы исполнительной власти* [7, с. 63], *единая система государственной власти* [7, с. 74], *законодательные органы субъектов РФ* [7, с. 62], *органы местного самоуправления* [7, с. 68], *региональные органы государственной власти* [7, с. 76] и др. Наличие многокомпонентных терминологических словосочетаний в исследуемой терминосистеме также свидетельствует о том, что научная сфера государственного и муниципального управления является достаточно новой областью научного знания, терминология которой требует упорядочения и стандартизации.

Важно отметить, что к числу отличительных особенностей русской терминологической системы государственного и муниципального управления относится наличие в ней терминологических словосочетаний, компоненты которых принадлежат разным отраслям научного знания. Особенно ярко такая особенность проявляется в отношениях между «перемещенными» тематическими группами. В таких терминосоответствиях одна из лексем может относиться к ТГ «Социология» или «Экономика», а другая – к ТГ «Политология» (ср.: *социальная политика* [7, с. 207], *экономическая политика* [7, с. 137] и др.).

Как показали проведенные исследования, в современной русской терминологической системе государственного и муниципального управления весь

ма ярко представлены деривационные связи, которые являются следствием активных словообразовательных процессов, происходивших на разных этапах формирования рассматриваемой научной сферы. Такие системные связи между анализируемыми терминологическими единицами проявляются прежде всего в наличии большого количества деривационных парадигм, представленных терминами, которые образованы от непроизводных и производных лексических единиц, как собственно русских, так и иноязычных по своему происхождению. При этом наиболее распространёнными в сфере государственного и муниципального управления являются деривационные парадигмы, включающие термины, образованные от непроизводных иноязычных лексем: *регион* – *региональный* (уровень) [8, с. 583], *президент* – *президентство* (ср.: *институт президентства*) [8, с. 440], *парламент* – *парламентский* (ср.: *парламентская республика*) [8, с. 442], *федерация* – *федеративный* (ср.: *федеративное государство-территориальное устройство*) [7, с. 46], *конституция* – *конституционализм* (ср.: *принцип конституционализма*) [7, с. 27], *коллегия* – *коллегиальный* (орган), *коллегиальность* [7, с. 65] и др. Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемой терминосистеме русского языка присутствуют также деривационные парадигмы, которые представлены терминами, образованными от непроизводных русскоязычных лексем (ср.: *закон* – *законодатель* [7, с. 44], *власть* – *властный* (ср.: *властные полномочия*) [7, с. 41] и др.) и от производных слов, как русскоязычных, так и иноязычных по происхождению (напр.: *законодательный* (ср.: *законодательная власть*) [8, с. 454], *региональный* – *внутрирегиональный*, *межрегиональный* (ср.: *внутрирегиональный уровень государственно-административного управления*) [8, с. 583], *централизация* – *децентрализация* (власти) [8, с. 590] и др.).

Таким образом, проведенный анализ структурной организации терминологической системы сферы государственного и муниципального управления позволяет утверждать, что исследуемая часть русской языковой системы содержит в своем составе ряд тематических групп, наиболее яркими из которых являются ТГ «Государственное управление» и «Муниципальное управление». Данные тематические группировки представлены ЛСГ, включающими терминологические единицы, разные по происхождению и времени возникновения в русском языке. Состав тематических групп исследуемой терминосистемы, а также сложная система связей и отношений между специальными лексическими номинациями, входящими в ее состав, и между самими ТГ свидетельствует о том, что сфера государственного и муниципального управления является весьма новой областью научного знания, требующей упорядочения входящих в ее состав терминологических единиц и четкой дефиниции составляющих ее компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данькова, Т.Н. Русская терминология растениеводства : история становления и современное состояние [Текст] / Т.Н. Данькова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2010. – 280 с.
2. Загоровская, О.В. Термин и терминология : монография [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 145 с.
3. Данькова, Т.Н. Актуальные проблемы современной терминологии : монография / Т.Н. Данькова, О.В. Загоровская. – Воронеж : ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ», 2018. – 219 с.

4. Кузнецова, Ю.Н. Наименования должностей системы государственной службы и государственного управления в русском языке : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ю.Н. Кузнецова. – Воронеж, 2009. – 207 с.
5. Заварзина, Г.А. Русская лексика государственного управления: история формирования и современные процессы развития : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 [Текст] / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 2015. – 411 с.
6. Данькова, Т.Н. Истоки становления русской терминологии научной сферы «Государственное и муниципальное управление» [Текст] / Т.Н. Данькова, Е.А. Сиволапова // Известия Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – №1(270). – С. 151–159.
7. Государственное и муниципальное управление : учебное пособие [Текст] / В.П. Васильев [и др.]; под ред. В.П. Васильева. – М. : Дело и Сервис, 2014. – 352 с.
8. Глазунова, Н.И. Система государственного и муниципального управления : учебник [Текст] / Н.И. Глазунова. – М. : Проспект, 2009. – 640 с.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – 4-е изд. – М. : Астрель; АСТ, 2003. – Т. 1–4.
10. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – 8-е изд. – М. : Рус. яз.; Медиа, 2007. – Т. 1–2.
11. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – 5-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2003. – 856 с.
12. Загоровская, О.В. Типологические разновидности национального русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №3(268). – С. 96–101.
13. Заварзина, Г.А. О законах развития лексической системы русского языка (на материале лексической подсистемы государственного управления) / Г.А. Заварзина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №4(265). – С. 96–99.